

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.111'42:811.111'38

ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6 (10.02.19; 10.02.04)

doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_05

Эдуард Владимирович Будаев^{1✉}, Ксения Витальевна Пологова^{2✉}

^{1,2} Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ aedw@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

² xeniapologova@gmail.com[✉]

Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом нарративе «BLM movement» (по материалам газеты «The Seattle Times»)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается экспансия метафор из сферы-источника «Неживая природа» в сферу-мишень «Движение BLM». В качестве материала для исследования послужил корпус из 150 метафор (сфера-источник «Неживая природа»), актуализированных при описании протестов движения BLM в текстах газеты «The Seattle Times» в период с мая по сентябрь 2020 г. включительно. Методология настоящего исследования основывается на когнитивно-дискурсивном подходе к анализу метафор. Для изучения материала использовалась комплексная методика анализа, подразумевающая выборку примеров, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии «Движение BLM», и анализ метафорических выражений сферы-источника «Неживая природа», задействованных при концептуализации политических агентов в СМИ США в преддверии президентских выборов. Анализ показал, что для концептуализации движения и его сторонников используются нейтральные или положительные образы. Метафоры с традиционно отрицательными коннотациями меняют свой оценочный вектор при концептуализации протестного движения, приобретая мелиоративную оценку. Метафоры фрейма «СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ» не только отражают масштаб и характер социальных потрясений, но и формируют представление о естественности происходящих событий. Изображение событий под определенным углом зрения обусловлено поддержкой не только конкретного движения, но и Демократической партии в целом, сторонники которой увидели в движении BLM инструмент борьбы против действующего президента-республиканца в преддверии выборов главы государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, американские СМИ, языковые средства, общественные движения, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, неживая природа, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; email: aedw@mail.ru.

Пологова Ксения Витальевна, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; email: xeniapologova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Будаев, Э. В. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом нарративе «BLM movement» (по материалам газеты «The Seattle Times») / Э. В. Будаев, К. В. Пологова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 42-49. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_05.

Eduard V. Budaev^{1✉}, Kseniya V. Pologova^{2✉}

^{1,2} Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ aedw@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

² xeniapologova@gmail.com[✉]

Metaphors From the Source Domain “Inanimate Nature” in the Political Narrative of the “BLM Movement” (Based on the Publications in *The Seattle Times*)

ABSTRACT. The article examines the expansion of the metaphors of the source domain “Inanimate Nature” into the target domain of the “Black Lives Matter movement”. The study analyzes a corpus of 150 metaphors used to describe the BLM protesters by the Seattle Times journalists in the period from May to September 2020. The research methodology is based on the cognitive-discursive approach to metaphor analysis. The comprehensive method of analysis used to explore the material incorporates the selection of examples united by the “BLM Movement” target domain of metaphorical expansion, and an analysis of metaphorical expressions from the source domain «Inanimate Nature», involved in the conceptualization of political agents in the US media on the eve of the presidential election. The analysis shows that neutral or positive metaphors are used to conceptualize the movement and its supporters. Metaphors with traditionally negative connotations from

the source domain «Inanimate Nature» change their evaluation pattern when conceptualizing the movement and the protesters by acquiring a positive meaning. The metaphors of the frame “DISASTERS” do not only reflect the scale and the character of social upheavals but also form an impression about the natural causes of the current events. The representation of events from a certain point of view can be attributed both to the support of a concrete movement but also of the Democratic party on the whole, whose members used the BLM Movement as a tool for fighting against the current President-Republican on the eve of the presidential election in the country.

KEYWORDS: political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, American media, language means, social movements, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual metaphors, inanimate nature, English language.

AUTHOR'S INFORMATION: Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages and Russian Philology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Pologova Kseniya V., Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Budaev E. V., Pologova K. V. (2023). Metaphors From the Source Domain “Inanimate Nature” in the Political Narrative of the “BLM Movement” (Based on the Publications in *The Seattle Times*). In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 42-49. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_05.

ВВЕДЕНИЕ

Роль концептуальной метафоры в сфере политической коммуникации привлекает широкое внимание специалистов в современном языкознании. Концептуальные метафоры не только отражают существующую картину мира, но и предлагают выход из кризисной ситуации, влияют на процесс принятия решения, обладают значимым манипулятивным потенциалом (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Н. М. Чудакова, Дж. Лакофф (G. Lakoff)). Все эти факторы объясняют устойчивый интерес лингвистов и множество подходов к исследованию данного феномена.

Когнитивный анализ метафоры основывается на классической работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson 1980], в которой авторы изложили теорию концептуальной метафоры. Согласно данной теории, метафора представляет собой одну из форм мышления, которая особенно востребована в условиях осмысления новых реалий и стремления преобразовать картину мира адресата.

По Дж. Лакоффу и М. Джонсону, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия двух структур знаний: сферы-источника и сферы-мишени. Сфера-мишень (target domain) — это концептуальный домен, подвергающийся осмыслению. Сфера-источник (source domain) — концептуальный домен, содержание которого используется для осмысления концептов сферы-мишени. В данной работе рассматриваются метафоры из сферы-источника «Неживая природа» в политическом нарративе, связанном с движением BLM (Black Lives Matter) и антирасистскими выступлениями летом 2020 г. в США, по материалам газеты «The Seattle Times».

Образы как живой, так и неживой природы издавна составляют модель, которая помогает человеку метафорически концептуа-

лизировать окружающую реальность. Метафоры, восходящие к данной сфере-источнику, традиционны для человеческого сознания, так как «связаны с архетипическим восприятием мира» [Чудинов 2001: 145]. М. Осборном было показано, что политические деятели регулярно используют в своей речи архетипичные природные метафоры независимо от культуры и политических убеждений [Osborn 1967; Osborn, Ehninger 1962]. Данные образы «служат основой для понимания людьми друг друга и в то же время создают основу для политического воздействия и убеждения» [Будаев 2020: 78].

Как продемонстрировано в диссертации Н. М. Чудаковой, посвященной анализу политических метафор сферы-источника «Неживая природа» в российских СМИ, для данных метафор характерны как положительные, так и отрицательные коннотации [Чудакова 2005]. Положительные образы воплощают идею естественности, близости человека и природы. Тенденция к актуализации данных образов в СМИ демонстрирует попытки журналистов изменить общественное сознание при помощи снижения значимости военных и криминальных метафор. Существуют также и отрицательные природные образы, которые привносят прагматические смыслы тревожности и подчеркивают неконтролируемость, необратимость и неожиданность определенных политических событий.

В работах американских авторов [Santa Ana 2002; Strom, Alcock 2017], посвященных исследованию метафорической репрезентации миграции из Латинской Америки в СМИ США, продемонстрировано, что образы из сферы-источника «Неживая природа» привносят пейоративные смыслы в концептуализацию мигрантов, сравниваемых со стихийным бедствием, обрушившимся на Америку. Мигранты представляются в СМИ США как неконтролируемая природная стихия (волна, поток, наводнение).

Авторы исследований метафор в медиадискурсе фиксируют востребованность концептов неживой природы для осмысления политической действительности в СМИ Италии и США [Di Sparti 1995], Венесуэлы [Hernández 2004] и Бразилии [Ramalho 2005], России [Вершинина 2002; Каган 2010], США и Германии [Ольховикова 2009]. Совокупность данных, полученных российскими и зарубежными лингвистами, позволяет рассматривать метафоры из сферы-источника «Неживая природа» не только как традиционное средство создания позитивных образов, но и как источник негативных смыслов при описании политической действительности. Вместе с тем специфика использования метафор в дискурсе массовых протестов остается практически неизученной.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ «BLM MOVEMENT»

Изучение политического нарратива приобрело в современной науке широкое распространение [Базылев 2018; Вахмянина 2021; Дубовицкая 2017; Иванов 2019; Керимов 2015; Руженцева 2019; Федоров 2017; Anderson 2020; Bougher 2014; Wibben 2014], что повлекло различные трактовки рассматриваемого понятия. В настоящей работе мы будем придерживаться определения А. П. Чудинова, обозначившего политический нарратив как «совокупность политических текстов разных жанров (листовка, лозунг, митинг, речь, партийная программа, аналитическая статья, телеинтервью и др.), сконцентрированных вокруг определенного политического события... Политический нарратив всегда существует в определенной политической ситуации и завершается вместе с изменением ситуации. Для политического нарратива характерны тематическое единство, общая событийная канва... локализованность во времени» [Чудинов 2006: 77–78].

Рассматривая нарратив, посвященный движению BLM, можно проследить следующую цепочку событий. 25 мая 2020 г. в Миннеаполисе, штат Миннесота, во время полицейского ареста погиб афроамериканец Джордж Флойд. Видеозапись задержания Дж. Флойда, опубликованная в социальных сетях, спровоцировала антирасистские протесты в Миннеаполисе, которые вскоре распространились на многие другие города США. Особую известность получили протесты в Сиэтле, где жесткие столкновения с полицией стали результатом формирования «Автономной зоны Капитолийского холма», территории, захваченной гражданами в знак протеста против действий полиции. Мэр Сиэтла Дженни Дуркан, член Демократической

партии, фактически поддержала беспорядки, метафорически описывая их как «лето любви», не представляющее опасности для горожан. Такую же позицию занял губернатор штата Вашингтон, демократ Джей Инсли. Президент США Дональд Трамп не поддержал инициативу протестующих и раскритиковал действия местных чиновников. Таким образом, протесты в Сиэтле превратились в информационный повод для борьбы между сторонниками Республиканской и Демократической партий США в преддверии президентских выборов. Это обстоятельство определило выбор газеты «The Seattle Times» в качестве источника для анализа.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящей работы послужили метафоры из сферы-источника «Неживая природа» (130 контекстов), использованные при описании протестов движения BLM в текстах газеты «The Seattle Times». Корпус собирался методом сплошной выборки из всех номеров газеты, опубликованных в период с мая по сентябрь 2020 г. включительно. Хронологические рамки выборки обусловлены периодом массовых протестов движения BLM («Черные жизни важны»).

Методология настоящего исследования основывается на теории метафорического моделирования, получившей широкое применение в практике исследования метафор в дискурсе СМИ по всему миру (А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, Дж. Чартерис-Блэк и др.). Теория метафорического моделирования основывается на классической работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by», где авторы изложили новый взгляд на метафору, согласно которому метафора не ограничивается лишь сферой языка, а сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны.

Во многих современных исследованиях когнитивный анализ политической метафоры дополняется методами смежных наук и направлений. Особенно характерно для современной политической метафорологии использование дискурсивного анализа. Одним из направлений дискурсивного анализа является когнитивно-дискурсивный подход, в основе которого лежит тезис о невозможности четкого разграничения когнитивного и дискурсивного измерения метафоры, которая одновременно описывается и как ментальный, и как лингвосоциальный феномен [Кубрякова 2004]. Этот подход оптимально подходит для изучения метафор как когни-

тивных феноменов в политических нарративах, имеющих дискурсивную природу.

В настоящей работе задействована методика изучения метафор, объединяемых сферой-мишенью («BLM movement») и сферой-источником («Inanimate nature») метафорической экспансии.

АНАЛИЗ МЕТАФОР ИЗ СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА»

В данном исследовании используется классификация метафор из сферы-источника «Неживая природа», представленная в диссертации Н. М. Чудаковой. Согласно этой классификации выделяется две концептуальные сферы «ЗЕМНОЙ ШАР» и «АТМОСФЕРА», которые, в свою очередь, подразделены на фреймы, подфреймы и слоты. В собранном за указанный период материале нами была выделена доминантная концептуальная сфера «ЗЕМНОЙ ШАР», которая содержит три фрейма «ЗЕМЛЯ», «ВОДА», «СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ». Рассмотрим подробнее каждый из упомянутых фреймов.

Фрейм «Земля»

Фрейм «Земля» в нарративе «Black Lives Matter Movement» представлен с помощью подфрейма «Формы рельефа». Метафоры, структурирующие данный подфрейм, содержат лексемы, предназначенные для описания различных видов ландшафта: *landscape*, *hill*, *watershed*. Авторы политических тестов актуализируют данные образы для концептуализации политической обстановки. Представители Демократической партии, а также граждане, придерживающиеся либеральных взглядов, регулярно выражали поддержку BLM, что заставляло сторонников движения привлекать внимание читателя к изменившемуся политическому «ландшафту». Ср.:

*A few examples of the **changed landscape**: Sen. Mitt Romney, a Republican stalwart, joined a Black Lives Matter march. Some NASCAR drivers, whose fan base includes legions of conservative whites, embraced the phrase* (The Seattle Times. 11.06.2020).

Следующий фрагмент, демонстрирующий актуализацию образов, связанных с формой рельефа, содержит метафору *watershed* (водораздел). Данный образ используется для представления события или периода времени, знаменующего собой важное изменение. Как водораздел разделяет бассейны двух или нескольких рек, так и событие, сравниваемое с этой формой рельефа, разделяет политическую реальность на «до» и «после», подчеркивает значимость возросшего протестного движения для дальнейшей истории афроамериканского сообщества. Ср.:

*“In **this watershed moment** for black power building ... it is critical that we democratize giving to ensure all of us have access to the resources we need to reverse centuries of disinvestment in black communities, and invest in a future where we can all be connected, represented and free,” Scales said in a statement to The Associated Press* (The Seattle Times. 13.06.2020).

Будущее, в котором расизм будет признан как системная проблема, пронизывающая все аспекты жизни, проблема, решение которой должно быть постоянной политической повесткой без необходимости жертв со стороны афроамериканского сообщества, представляется как «рай», вид на который открывается с вершины горы. Ср.:

*We have to stop trying to roll these deliberate dullards uphill because, like Sisyphus, we’ll never get them to **the top of the mountain** to see the possible paradise on the other side* (The Seattle Times. 07.07.2020).

В данном фрагменте автор использует образ из греческого мифа о Сизифе, герое, который за свои преступления был сурово наказан богами. Сизиф должен был вкатывать на гору тяжелый камень, который, достигая вершины, скатывается вниз, так что всю работу надо начинать сначала. Подразумевается, что Сизиф — это сторонники движения, граждане, признающие остроту проблемы расизма в обществе. Тяжелый камень, который им приходится вкатывать на гору, ассоциируется с теми, кто не осознает или отказывается осознать проблему расового неравенства в Америке. Вкатывание камня на гору — это попытка активистов переубедить пассивную или отрицательно настроенную часть общества. В данном отрывке автор стремится заострить внимание читателя на бесполезности существующей формы протестов, апеллируя к широкой аудитории с помощью узнаваемого образа *Sisyphean labour*. Обращение к архаичным образам неживой природы, а также заимствование аналогий из мифологической картины мира позволяет автору текста создать яркий оценочный образ, влияющий на формирование политического мнения реципиента.

Во многих фрагментах анализируемого нарратива авторы стремятся подчеркнуть непростую работу активистов — сторонников движения BLM. Вместе с тем подчеркивается, что важное место отводится антирасистской борьбе за изменения на законодательном уровне, «битве на вершине холма» (*the uphill battle*). Сами по себе протесты не могут изменить нормативные акты, т. е. необходимо «правильно» проголосовать на грядущих президентских выборах для достижения целей движения. Ср.:

*University of Michigan professor and criminal justice expert Heather Ann Thompson acknowledged **the uphill battle**, but noted that the legislation is being introduced at a highly opportune time* (The Seattle Times. 07.07.2020).

В данном примере природная метафора сочетается с универсальной ориентационной метафорой «POWER IS UP». Также метафора холма используется для концептуализации протестов как восхождения (движения вверх). Соответственно любые послабления, несерьезное отношение к активистской деятельности расцениваются как сползание со склона, а следовательно, замедление прогресса, который дался тяжелым трудом и жертвами. Ср.:

*Throughout my life, I've seen these cycles of outrage, public protests and political promises. And then comes **a silent slip-sliding back to the status quo until another horrific event grabs our attention again*** (The Seattle Times. 07.07.2020).

Данные образы связаны с архетипическими представлениями и основываются на пространственных оппозициях, базирующихся на универсальных для человека понятиях: хорошо — вверх, плохо — вниз. Используя такие аналогии, авторы создают в сознании читателя понятные образы, которые способствуют формированию определенной политической позиции.

Фрейм «Вода»

Метафоры, представляющие фрейм «Вода», дают возможность авторам политических текстов характеризовать действия участников нарратива как позитивные и негативные, ассоциируя поступки протестующих, законодательных органов и политиков с движением воды, ее состоянием и воздействием на окружающую среду.

Метафора «wave» (волна) является одной из самых востребованных и часто употребляемых при концептуализации участников протеста. Оценочная градация концепта «wave» варьируется от положительной при описании действий протестующих до негативной при оценке проблемы гибели афроамериканцев от рук правоохранителей. Ср.:

*Times have changed — dramatically so — as evidenced during **the wave of protests sparked by George Floyd's death at the hands of Minneapolis police*** (The Seattle Times. 11.06.2020).

*On June 19, more than 700 of us from 46 churches walked the streets of downtown Renton to protest **wave after wave of unjust deaths of Black men and women, culminating with the murder of George Floyd*** (The Seattle Times. 10.06.2020).

Метафора «волны» протестующих привносит положительную оценку, подчеркивая масштаб единения участников движения и его значительную поддержку в обществе. Образ непрерывных «волн» неоправданных смертей представителей афроамериканского сообщества указывает на значимость проблемы, с которой борется движение BLM, и заостряет внимание читателя на регулярном характере обострения проблемы.

Также при концептуализации протестующих актуализируется образ наводнения (flood), который обладает яркими эмотивными характеристиками. Ср.:

*Also different Tuesday evening: Protesters **flooded into City Hall after marching down from Capitol Hill, chanting that Mayor Jenny Durkan "has to go."*** (The Seattle Times. 9.06.2020).

Метафора наводнения подчеркивает всеохватывающий характер протестного явления, его силу и неконтролируемость. Обычно такие образы актуализируют негативные смыслы. Однако в данном случае авторы стремятся скорее впечатлить читателя, чем создать негативные ассоциации, заостряя его внимание на масштабе поддержки и силе протеста.

Контраст между действиями законодательных органов и участников протеста проходит красной линией через нарратив и строится на концептах фрейма «WATER (ВОДА)». Если действия протестующих ассоциируются с волнами, наводнениями, бурным течением, активностью, то действия законодательных органов, отвечающих за реформы полиции, ассоциируются с концептом «стоячей воды». Ср.:

*But, national progress, even on the issue of police accountability and reform, remained elusive. The slate of police reforms passed by the House is **now bogged down in the Senate*** (The Seattle Times. 9.08.2020).

Как «болото», «стоячая вода» зачастую описываются политические органы, в особенности Сенат. Традиционно подобные образы вызывают отрицательные ассоциации, подчеркивая равнодушие и бездействие властей. Пассивность республиканцев на законодательном уровне, нежелание идти на встречу просьбам об ограничении полномочий полиции противопоставляются неравнодушию протестующих, выступающих за социальные изменения (например, за отмену полиции как института).

Метафорические единицы фрейма «ВОДА» представляют движение BLM как активное, стремящееся к политическим изменениям образование. Протестующие предстают в образе неравнодушных и инициативных участников политической жизни своей стра-

ны. Этот образ становится более ярким при сравнении с пассивностью и равнодушием законодательных органов.

Фрейм «Стихийные бедствия»

Фрейм «Стихийные бедствия» в нарративе «Black Lives Matter Movement» представлен подфреймами «Землетрясение», «Извержение вулкана» и «Пожар». Концепты данных фреймов продуктивны в периоды бурных общественно-политических потрясений. В анализируемом СМИ протесты были представлены как события значительного масштаба, влияние которых на политическую жизнь США подобно влиянию землетрясения, извержения вулкана или пожара.

Такие метафоры традиционно предназначены для описания неконтролируемых политических событий, имеющих разрушительный характер. Однако в нарративе «BLM Movement» эти концепты не использовались для создания отрицательных образов или для повышения градуса тревожности в обществе. Проводя аналогию между стихийным бедствием и протестом, авторы стремятся подчеркнуть масштаб движения, акцентируя внимание на том, что для серьезных политических изменений требуются серьезные действия. Таким образом, концепты, традиционно считающиеся отрицательными, приобретают положительные коннотации.

В нижеследующем примере масштабность протестов отражается с помощью метафоры землетрясения. Ср.:

*He said it is clear that the **protests that have rocked America** “will be relentless until change and police reform is made” and that the protests will continue* (The Seattle Times. 12.06.2020).

Образ извергающегося вулкана также активно использовался журналистами при концептуализации деятельности BLM. Ассоциация протестного движения с извержением вулкана призвана выразить спонтанность и силу народного возмущения. Зачастую при использовании данного образа авторы намеренно подчеркивают контраст между «извержением» народного недовольства и жестокостью полиции, давая негативную оценку лишь последнему. «Извержение протеста» — это ни опасность, ни преступность, ни террор, но необходимый ответ на жестокость правоохранительных органов. Проявление силы этого ответа велико и неконтролируемо, порой разрушительно, но неизбежно. Ср.:

“The nature of the proceedings in this court have citywide impact,” U.S. District Judge Richard Jones told attorneys for the city and Black Lives Matter Seattle-King County (BLM), which sued the city over the Police Department’s vio-

*lent response to mass protests over racism and police brutality that **have erupted nationally** over the death of George Floyd* (The Seattle Times. 31.07.2020).

Схожим образом использовались метафоры подфрейма «Пожар». Концепты данного подфрейма вербализовывались с помощью лексем *firestorm*, *ignite*, *spark*, активизирующих прагматические смыслы тревожности, опасности, непредсказуемости, разрушительности. Однако и здесь авторы политических текстов смещали акценты, подчеркивая не опасность протеста, а его значимость, масштаб, серьезность (напрашивается параллель с российской революционной метафорой *из искры возгорится пламя*). Образ пожара представляется как ответ на чрезмерную жестокость полиции, социальную несправедливость и безнаказанность виновных. Метафорическое моделирование протеста как пожара, а смерти Джорджа Флойда как искры, с которой все началось, активно использовалось журналистами. Ср.:

*Photos of a white police officer kneeling on Floyd’s neck, and video of him begging to breathe, have **ignited a national firestorm** over the use of excessive force by police against people of color* (The Seattle Times. 6.06.2020).

*The incident unfolded early March 2, more than two months before George Floyd’s death in Minneapolis would **reignite** a nationwide Black Lives Matter movement demanding greater police accountability* (The Seattle Times. 05.09.2020).

*A 40-year-old mural artist and Belltown small-business owner, who declined to give his name because he’s white and wants to keep the attention on the Black Lives Matter movement, said he got the idea for the street mural by observing similar street paintings in other cities where **demonstrations have been sparked** by the police killing of George Floyd in Minneapolis on May 25* (The Seattle Times. 11.06.2020).

Метафорическая экспансия фрейма «СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ» в нарративе «Движение BLM» специфична. Традиционно пейоративные образы, вызывающие в сознании адресата состояние тревоги, приобретают положительные смыслы. Лишь определенные признаки концептов стихийных бедствий переносятся авторами политических текстов на концепт протестного движения. Стихийное бедствие масштабно и мощно, как и протест, но протест не настолько опасен и катастрофичен. После протеста останется не выжженная пустыня и разрушенная инфраструктура, а новые возможности для социальных перемен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает анализ нарратива «BLM Movement», метафорическая экспансия метафор из сферы-источника «Неживая природа» востребована авторами политических текстов как инструмент концептуализации самого протеста, так и формирования представлений о текущей политической ситуации, в которой власть республиканцев не способна отвечать на чаяния народных масс. С помощью метафор, характеризующих формы рельефа, авторы подчеркивают, что протестное движение может претерпеть периоды подъема и упадка, но не может кардинально решить проблемы без изменений на законодательном уровне. Метафоры фрейма «Вода» («поток», «волна») акцентируют значимость протестной инициативы, обращают внимание читателя на активность и целеустремленность участников движения. Одновременно метафоры данного фрейма приобретают негативные смыслы, если относятся к деятельности законодательных органов («стоячая вода», «болото»). Метафоры, базирующиеся на образах стихийных бедствий, сдвигают свой вектор с традиционно отрицательных образов на образы с положительной окраской. Протесты BLM масштабны и значимы, они способны потрясти страну, однако они не влекут за собой массовые разрушения и катастрофу. У метафорического «землетрясения», «извержения вулкана», «пожара» может быть вполне положительный результат, который приведет к желаемым социальным изменениям.

Эксплицитно не призывая реципиента к участию в беспорядках, журналисты газеты подсказывают определенный путь поведения, который представляет участие в протесте как всеобщую инициативу желающих справедливости американцев. Положительно оценивается «движение в гору», а значит содействие прогрессу протестного движения. Метафоры фрейма «СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ» не только отражают масштаб и характер социальных потрясений, но и формируют представление о естественности происходящих событий.

Положительные образы из сферы-источника «Неживая природа», использованные для концептуализации сторонников BLM, обусловлены поддержкой журналистами The Seattle Times не только самого протестного движения, но и Демократической партии в целом, сторонники которой увидели в движении BLM инструмент борьбы против действующего президента-республиканца в преддверии выборов главы государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Базылев, В. Н. О своей стране, своей судьбе, настоящем и пережитом: Андрей Андреевич Громыко (к вопросу о реальности «политического нарратива») / В. Н. Базылев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 5 (71). — С. 16–26.
2. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафология / Э. В. Будаев. — Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2020. — 464 с. — Текст : непосредственный.
3. Вахмянина, Е. А. Метафоры из сферы-источника «Механизм» как способ концептуализации инцидента в Солсбери в СМИ России и Великобритании / Е. А. Вахмянина. — Текст : непосредственный // Ученые записки Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. Сер.: История и филология. — 2021. — № 1. — С. 46–58.
4. Вершинина, Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Вершинина Татьяна Станиславовна. — Екатеринбург, 2002. — 24 с. — Текст : непосредственный.
5. Дубовицкая, М. А. Скандал как разновидность политического нарратива в личной дипломатии Н. С. Хрущева / М. А. Дубовицкая. — Текст : непосредственный // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2017. — № 1 (22). — С. 98–106.
6. Иванов, А. Г. Нарративное измерение политического мифа / А. Г. Иванов. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 69–78.
7. Каган, Е. Б. Метафоры из сферы-источника «Мир неживой природы» в заголовках российских, американских и британских СМИ / Е. Б. Каган. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (32). — С. 172–175.
8. Керимов, Р. Д. Социально-политическая коммуникация ФРГ в лингвистическом аспекте / Р. Д. Керимов. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 1-1 (43). — С. 85–90.
9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — Текст : непосредственный.
10. Мелетинский, Е. М. Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 672 с.
11. Ольховикова, Ю. А. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом дискурсе США и ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ольховикова Ю. А. — Екатеринбург, 2009. — 22 с. — Текст : непосредственный.
12. Руженцева, Н. Б. Когнитивно-стилистические процессы в политическом нарративе популярных печатных СМИ / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 1. — С. 66–74.
13. Фёдоров, В. В. Проблемы и перспективы изучения нарративной коммуникации в электоральном медиадискурсе / В. В. Фёдоров. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 11 (407). — С. 61–66.
14. Чудакова, Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.) : дис. ... канд. филол. наук / Чудакова Н. М. — Екатеринбург, 2005. — 225 с. — Текст : непосредственный.
15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.
16. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
17. Anderson, E. R. The narrative that wasn't: What passes for discourse in the age of Trump / E. R. Anderson. — Text : unmediated // Media, Culture & Society. — 2020. — Vol. 42. — № 2. — P. 225–241.

18. Bougher, L. Cognitive Coherence in Politics: Unifying Metaphor and Narrative in Civic Cognition / L. Bougher. — Text : unmediated // *Warring with Words. Narrative and Metaphor in Politics* / ed. by M. Hanne, W. D. Crano, J. S. Mio. — New York : Psychology Press, 2014. — P. 250–271.

19. Charteris-Black, J. Britain as a container: Immigration metaphors in the 2005 election campaign / J. Charteris-Black. — Text : unmediated // *Discourse & Society* — 2006. — Vol. 17 (5). — P. 563–581.

20. Di Sparti, A. Metafora, guerra e strategie comunicative. — Text : unmediated // *Raccontare la guerra / a cura di A. Di Sparti, M. Giacomarra*. — Palermo : L'Epos, 1995. — P. 13–49.

21. Hernández, M. L. La metáfora política en la prensa venezolana: Un estudio lingüístico cognitivo / M. L. Hernández. — Text : unmediated // *Revista de Ciencias Humanas y Sociales*. — 2004. — Vol. 20. — № 44. — P. 55–77.

22. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 237 p. — Text : unmediated.

23. Osborn, M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family / M. Osborn. — Text : unmediated // *Quarterly Journal of Speech*. — 1967. — Vol. 53. — P. 115–126.

24. Osborn, M. The Metaphor in Public Address / M. Osborn, D. Ehninger. — Text : unmediated // *Speech Monographs*. — 1962. — Vol. 29. — P. 223–234.

25. Santa Ana, O. *Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse* / O. Santa Ana. — Austin, TX : University of Texas Press, 2002. — 402 p. — Text : unmediated.

26. Strom, M. Floods, waves, and surges: The representation of Latin immigrant children in the United States mainstream media / M. Strom, E. Alcock. — Text : unmediated // *Critical Discourse Studies*. — 2017. — Vol. 14 (4). — P. 440–457.

27. Wibben, A. On narrative, metaphor and the politics of security / A. Wibben. — Text : unmediated // *Warring with Words. Narrative and Metaphor in Politics* / ed. by M. Hanne, W. D. Crano, J. S. Mio. — New York : Psychology Press, 2014. — P. 118–136.

REFERENCES

1. Bazylev, V. N. (2018). O svoei strane, svoei sud'be, nastoiashchem i perezhitom: Andrei Andreevich Gromyko (k voprosu o real'nosti «politicheskogo narrativa») [On his country, his destiny, present and experienced: Andrei Andreevich Gromyko (on the question of the reality of the “political narrative”)]. *Political Linguistics*, 5(71), 16–26. (In Russ.)

2. Budaev, E. V. (2020). *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya* [Comparative political metaphorology]. Saint-Petersburg: Naukoemkie tekhnologii. (In Russ.)

3. Vakhmianina, E. A. (2021). Metafori iz sfery-istochnika «Mekhanizm» kak sposob kontseptualizatsii intsidenta v Solsberi v SMI Rossii i Velikobritanii [Metaphors from the Source Domain “Mechanism” as a Way of Conceptualizing the Salisbury Incident in the Russian and British Media]. *Scientific Notes of NTSSPI. Series: History & Philology*, 1, 46–58. (In Russ.)

4. Vershinina, T. S. (2002). *Zoomorfhnaja, fitomorfhnaja i antropomorfhnaja v sovremennom politicheskom diskurse* [Zoomorphic, phyto-morphic and anthropomorphic metaphor in modern political discourse] [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University]. (In Russ.)

5. Dubovitskaia, M. A. (2017). Skandal kak raznovidnost' politicheskogo narrativa v lichnoi diplomatii N. S. Khrushcheva [Scandal as a kind of political narrative in the personal diplomacy of N. S. Khrushchev]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriia. Filologiya. Kul'turologiia. Vostokovedenie*, 1(22), 98–106. (In Russ.)

6. Ivanov, A. G. (2019). Narrativnoe izmerenie politicheskogo mifa [The Narrative Dimension of the Political Myth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 49, 69–78. (In Russ.)

7. Kagan, E. B. (2010). Metafori iz sfery-istochnika «Mir nezhiivoi prirody» v zagolovkah rossijskih, amerikanskih i britanskikh SMI [Metaphors with the source domain «inanimate nature» in the headings of Russian, American and English mass media]. *Political Linguistics*, 1(32), 172–175. (In Russ.)

8. Kerimov, R. D. (2015). Sotsial'no-politicheskaia kommunikatsiia FRG v lingvisticheskom aspekte [Socio-political communication of Germany in the linguistic aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1-1(43), 85–90. (In Russ.)

9. Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards learning the language. Parts of speech with cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)

10. Meletinsky, E. M. (1990). *Mifologicheskij slovar'* [Dictionary of Mythology]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. (In Russ.)

11. Ol'khovikova, Iu. A. (2009). *Metafori so sferoi-istochnikom “Nezhivaia priroda” v politicheskom diskurse SSHA i FRG* [Metaphors from the source domain “Inanimate Nature” in the political discourse of the USA and Germany]. [Candidate Dissertation, Ural State Pedagogical University]. (In Russ.)

12. Ruzhentseva, N. B. (2019). Kognitivno-stilisticheskie protsessy v politicheskom narrative populiarnykh pechatnykh SMI [Cognitive-stylistic processes in the political narrative of popular print media]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 1, 66–74. (In Russ.)

13. Fedorov, V. V. (2017). Problemy i perspektivy izucheniiia narrativnoi kommunikatsii v elektoral'nom mediadiskurse [Problems and Prospects of Studying Narrative Communication in Electoral Media Discourse]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11(407), 61–66. (In Russ.)

14. Chudakova, N. M. (2005). *Kontseptual'naja oblast' «Nezhivaja priroda» kak istochnik metaforicheskoi jekspansii v diskurse rossijskikh sredstv massovoi informacii (2000 — 2004 gg.)* [Source domain “Inanimate nature” as a source of metaphorical expansion in the Russian mass media discourse (2000—2004)]. [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University]. (In Russ.)

15. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta. (In Russ.)

16. Chudinov, A. P. (2001). *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991—2000)* [Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991—2000)]. Ekaterinburg: UrGPU. (In Russ.)

17. Anderson, E. R. (2020). The narrative that wasn't: What passes for discourse in the age of Trump. *Media, Culture & Society*, 42(2), 225–241.

18. Bougher, L. (2014). Cognitive Coherence in Politics: Unifying Metaphor and Narrative in Civic Cognition. *Warring with Words. Narrative and Metaphor in Politics*. New York: Psychology Press, 250–271.

19. Charteris-Black, J. (2006). Britain as a container: Immigration metaphors in the 2005 election campaign. *Discourse & Society*, 17(5), 563–581.

20. Di Sparti, A. (1995). Metafora, guerra e strategie comunicative. *Raccontare la Guerra*. Palermo: L'Epos, 13–49.

21. Hernández, M. L. (2004). La metáfora política en la prensa venezolana: Un estudio lingüístico cognitivo. *Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 20(44), 55–77.

22. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press.

23. Osborn, M. (1967). Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family. *Quarterly Journal of Speech*, 53, 115–126.

24. Osborn, M., & Ehninger, D. (1962). The Metaphor in Public Address. *Speech Monographs*, 29, 223–234.

25. Santa Ana, O. (2002). *Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse*. Austin: University of Texas Press.

26. Strom, M., & Alcock, E. (2017). Floods, waves, and surges: The representation of Latin immigrant children in the United States mainstream media. *Critical Discourse Studies*, 14(4), 440–457.

27. Wibben, A. (2014). On narrative, metaphor and the politics of security. *Warring with Words. Narrative and Metaphor in Politics*. New York: Psychology Press, 118–136.